

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Соскиева Арина Аркадьевна

Правовая природа заверений об обстоятельствах

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре коммерческого права и основ
правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Абросимова Елена Антоновна,*
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – *Белых Владимир Сергеевич,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф.
Яковлева», кафедра предпринимательского
права имени В.С. Якушева, заведующий
кафедрой;
- Лескова Юлия Геннадьевна,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская Академия
Народного Хозяйства и Государственной
Службы При Президенте Российской
Федерации», юридический факультет им.
М.М. Сперанского, кафедра
предпринимательского, трудового и
корпоративного права, заведующий
кафедрой;
- Фонотова Ольга Владимировна,*
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
Исследовательский Университет «Высшая
Школа Экономики», Факультет права,
Департамент правового регулирования
бизнеса, доцент.

Защита диссертации состоится «18» декабря 2024 г. в 15 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва,
Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет,
ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3228>.

Автореферат разослан «___» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В 2015 году в российском гражданском праве появился институт заверений об обстоятельствах в статье 431.2 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ). В этой связи появление в российском правовом порядке таких утверждений о фактах, имеющих значение для сделки, позволяющих справедливо распределить риски между сторонами сделки и избавляющих от бремени дорогостоящих проверок *due diligence* оказалось достаточно своевременно и отвечало запросам все более усложняющегося коммерческого оборота.

Кроме того, при выработке условий любого договора могут иметь место факты, достоверность которых в прошлом или будущем не всегда зависит от поведения контрагентов. Сторона, предоставляющая заверения, берет на себя риск несоответствия утверждений действительности, обязуясь претерпеть меры гражданско-правовой ответственности, а получатель заверений, полагающийся на утверждения об определенных фактах и действующий на их основании при заключении сделки заключает для себя наиболее выгодный договор. Таким образом происходит справедливое перераспределение рисков между контрагентами.

Вопросы минимизации рисков имеют первостепенное значение в коммерческой деятельности, ведь в силу характера деятельности профессиональные участники рынка имманентно сталкиваются с различного рода вероятными негативными последствиями: от имущественных потерь и претензий третьих лиц до возможного провала рынка.

Действительно, эффективность коммерческой деятельности находится в прямой зависимости от грамотного управления рисками. В этой связи, надо сказать, что управление рисками осуществляется преимущественно при

помощи частно-правовых средств. Так, одной из основных функций договора в частном праве является распределение рисков¹.

При научном осмыслении синкретичной отечественной формулировки нормы закона возникает справедливый вопрос, имеющий первостепенное значение в области правоприменения: к институту деликтного или же договорного права стоит относить конструкцию заверений об обстоятельствах?

Действительно, в соответствии с пунктом 1 статьи 431.2 ГК РФ заверения могут быть даны «при заключении договора либо до или после его заключения». Эти заверения должны иметь значение «для заключения договора, его исполнения или прекращения». Меры ответственности за недостоверные заверения, указанные в вышеупомянутом пункте статьи ГК – взыскание убытков и неустойки. В данных положениях можно усмотреть аналог английских договорных утверждений (*warranties*). «Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий, предусмотренных абзацем первым п.1» (абз. 2 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ), что ближе к деликтному характеру английских заверений (*representations*). И если пункт 3 статьи 431.2 ГК РФ о возможности признания договора недействительным ввиду обмана или заблуждения, вызванного недостоверными заверениями, схож с английским введением в заблуждение (*misrepresentation*); то в пункте 2 данной статьи о «существенных» заверениях никак не выдержан ни договорный, ни деликтный подход.

Если нарушенные заверения имели для контрагента существенное значение, он может взыскать с нарушившей стороны убытки наряду с отказом от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Так, конструкция гарантий (*warranties*) не дает права на отказ от договора, а институт заверений по праву Англии (*representations*) предполагает аннулирование контракта, а не отказ от него.

¹ См., например: Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 10.

Таким образом, приходится констатировать, что российский законодатель симбиотическим образом использовал правовые институты из разных правопорядков. Как известно юридической науке, безоговорочная экстраполяция правовых норм из совершенно другой правовой системы отражается на практике не лучшим образом, ведь даже при наличии в правопорядках одной правовой системы (например, романо-германской на основе рецепции римского частного права) общих категорий (о сделке, обязательстве, договоре и пр.), наличествуют разные правовые конструкции и институты.

Таким образом синкретичная формулировка статьи 431.2 ГК РФ вызывает множество правоприменительных проблем и требует грамотной редакции. Как показывает сформировавшаяся судебная практика, институт заверений об обстоятельствах фактически за десять лет оказался довольно востребован среди участников коммерческой деятельности, даже вопреки изменению инвестиционного климата в России в последние годы.

Очевидны правоприменительные проблемы, связанные с исчислением убытков и, в целом, с привлечением к ответственности за недостоверные заверения об обстоятельствах. Правоприменительные проблемы объективно обусловлены тем, что континентальные представления о деликтах, вине, убытках и других условиях ответственности далеко не во всём соответствуют отличны от англо-американских подходов, оказавших заметное влияние на норму о заверениях в российском праве. Более того, наряду с нормами о заверениях об обстоятельствах, в ГК РФ появилась статья 434.1 о преддоговорной ответственности, что еще более осложнило последовательное разграничение и применение аналогов английских гарантий (*warranties*) и заверений (*representations*), т.е. у судов возникал вопрос, какая статья подлежит применению.

Степень научной разработанности и теоретическая основа диссертационного исследования Стоит отметить, что на сегодняшний день не получили должного исследования как в широком общетеоретическом, так

и практическом аспекте вопросы: предоставления заверений об обстоятельствах, их формы и предмета, исследования заверений об обстоятельствах как договорного института распределения коммерческих рисков, аспектов природы гражданско-правовой ответственности за недостоверные заверения об обстоятельствах, методики исчисления убытков в связи с недостоверными заверениями об обстоятельствах, правовой природы заверений об обстоятельствах.

Вместе с тем, стоит отметить, что проблемам договорного права и убытков в связи с нарушением договора посвящали свои труды многие российские ученые, среди которых: Е.А. Абросимова, В.В. Байбак, В.А. Белов, В.С. Белых, М.И. Брагинский, С.Л. Будылин, В.В. Витрянский, К.В. Гнищевич, Б.М. Гонгало, С.А. Громов, Е.П. Губин, О.В. Гутников, А.Г. Карапетов, С.А. Карелина, Н.В. Козлова, Д.Н. Латыпов, Ю.Г. Лескова, Д.В. Ломакин, Р.В. Макарова, Ю.Э. Монастырский, Б.И. Пугинский, О.Н. Садилов, С.В. Сарбаш, Е.А. Суханов, А.В. Томсинов, С.В. Третьяков, О.В. Фонотова, Ю.С. Харитоновна, В.А. Хохлов, И.В. Цветков, А.Е. Шерстобитов, И.С. Шиткина, А.А. Ягельницкий и др.

Изучению проблем правовой природы отдельных юридических фактов было уделено внимание в трудах таких ученых-цивилистов, как: М.М. Агарков, С.С. Алексеев, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, М.Н. Илюшина, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, О.А. Красавчиков, В.В. Кулаков, И.Б. Новицкий, К.П. Победоносцев, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, С.Ю. Филиппова и др.

К числу ученых, разрабатывавших проблемы рисков в праве можно отнести таких как: М.М. Агарков, А.П. Архипов, В.А. Вайпан, Ф.А. Вячеславов, Е.П. Губин, Я.М. Магазинер, В.А. Ойгензихт, Б.И. Пугинский, А.А. Собчак и др.

Труды названных и иных правоведов послужили теоретической основой настоящего исследования.

Вопросы заверений об обстоятельствах были предметом исследования в отдельных научных публикациях следующих российских авторов: С.Л. Будылин, А.Г. Карапетов, А.Н. Кучер, А.Д. Манджиев, В.В. Оробинский, Е.А. Сегалова, И.Г. Степанян, Ж.В. Томашевская, А.В. Томсинов, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитоновна и др. Ставшая предметом научной дискуссии проблематика заверений в российском праве носит фрагментарный характер по отношению к теме в целом.

Существующие два диссертационных исследования Степанян И.Г. (2014 г.) и Сегаловой Е.А. (2019 г.) сконцентрированы преимущественно на сравнительно-правовом анализе различий английского и российского права и в данных работах не учтены современные правовые и экономические российские реалии.

Исследованием правовой природы англо-американских заверений об обстоятельствах (*representations*) и гарантий (*warranties*) занимались зарубежные авторы: Т. Бурнэ (Т. Bourne), А. Ватсон (А. Watson), Э. Маккендрик (Е. McKendrick), Дж.М. Перилло (J.M. Perillo), Т.А. Стрит (Т.А. Street), Трайтель (G.H. Treitel), Дж. Читти (J. Chitty), и др. Несмотря на то, что исследование зарубежного опыта не может быть безоговорочно экстраполировано на российскую практику, представляется, что некоторые позиции могут быть использованы для решения правоприменительных проблем.

Таким образом, можно констатировать, что предпринятые попытки исследования правового режима заверений об обстоятельствах нельзя назвать полностью исчерпывающими и на сегодняшний день в российской науке отсутствуют диссертационные исследования, всецело посвященные институту заверений об обстоятельствах.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили российские и зарубежные правовые акты (Англия, Соединенные Штаты Америки, Германия), положения законопроектов, материалы отечественной и зарубежной судебной практики по делам о недостоверных заверениях об

обстоятельствах арбитражных судов и судов общей юрисдикции, комментарии законодательства.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование института заверений об обстоятельствах в качестве договорного способа управления рисками, определение его места в российском гражданском праве, а также описание механизма правового воздействия заверений об обстоятельствах на договорные отношения в торговом обороте.

Для достижения данных целей были поставлены следующие **задачи**:

-Выявить генезис и описать развитие доктринальных подходов к сущности заверений;

-Исследовать функции и роль заверений об обстоятельствах в коммерческом обороте, при этом выявить зависимость института от неравенства информации;

-Определить место заверений об обстоятельствах среди юридических фактов;

-Сформулировать преимущества условий договора о заверениях об обстоятельствах перед другими правовыми средствами управления рисками;

-Определить устойчивую и непротиворечивую классификацию заверений об обстоятельствах в российском праве, имеющую правовое значение;

-Сравнить правовой режим заверений об обстоятельствах в России с аналогичными в правопорядках стран общего права и выявить тенденции правового регулирования;

-Выделить особенности отдельных вопросов применения заверений об обстоятельствах в судебно-арбитражной практике;

-Сформулировать рекомендации по реформированию института заверений об обстоятельствах в России с учетом зарубежного опыта и необходимости стабилизации коммерческого оборота.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие между участниками коммерческого оборота при предоставлении заверений об обстоятельствах.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, регулирующие отношения, возникающие при предоставлении контрагентами заверений об обстоятельствах, судебно-арбитражная практика, научные взгляды, концепции, теории, исторические основы и современные тенденции, а также анализ правоприменительных проблем института заверений в Российской Федерации.

Методология исследования данной работы основана на *общенаучных* и *частно-научных* методах познания. В работе использованы такие формально-логические методы как анализ, синтез, методы дедукции и индукции, общенаучные методы аналогии и абстрагирования, системно-структурный и функциональный подходы.

К *частно-научным* и *специальным* методам можно отнести формально-юридический, сравнительно-правовой метод, исторический и социологический, метод юридической герменевтики, метод правового моделирования, которые позволили изучить опыт применения института заверений об обстоятельствах в зарубежных правовых системах и выявить теоретические и правоприменительные проблемы в российском праве. При этом не поддерживаются позиции исследователей, признающих единственно возможным метод, основанный на экстраполяции зарубежного правового опыта на российскую правовую действительность.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в российской правовой доктрине всесторонне и комплексно исследуется конструкция заверений об обстоятельствах как институт распределения договорных рисков. В работе выявлена правовая природа заверений об обстоятельствах, а также особенности предоставления таких утверждений в корреляции с подходом к договору как правовому средству достижения экономических целей; обоснована функциональная значимость

института в свете стабильности и предсказуемости коммерческого оборота, выявлена правовая природа ответственности за недостоверные заверения об обстоятельствах и методологии исчисления убытков, в том числе исходя из форм вины, кроме того, впервые в доктрине выявлены проблемные вопросы ответственности добросовестного заверяющего лица. В настоящем исследовании впервые в цивилистической науке заверения об обстоятельствах квалифицируются как односторонняя сделка, приводится научно-обоснованная классификация заверений об обстоятельствах как договорного инструмента распределения рисков, включая заверения об обстоятельствах, способных проявиться в будущем. Определено место заверений об обстоятельствах в гражданском праве как с точки зрения объективного права (место в отрасли права), так и субъективного права (характера юридических связей ее участников).

Научная новизна находит свое выражение в следующих положениях, выносимых на публичную защиту:

1. Заверения об обстоятельствах по своей юридической природе следует рассматривать как одностороннюю сделку, связанную с договором. Заверения об обстоятельствах определяются как действие по предоставлению информации относительно заключения, исполнения или прекращения договора в тексте договора или отдельного документа, составляющего неотъемлемую часть договора (например, приложения к договору); на заверения об обстоятельствах их получатель должен разумно полагаться и на их основании действовать, о чем лицо, предоставляющее заверения, знает или должно знать.

2. Заверения об обстоятельствах — одно из правовых средств организации управления коммерческими рисками, лежащими, согласно общим началам частноправового регулирования, на том, кто принимает и реализует коммерческое решение (действует). Тот, кто делает заверение об обстоятельствах, касающихся реализации известного коммерческого риска другого лица (получателя заверений), принимает такой риск на себя, т. е.

обязан компенсировать получателю заверений вредные последствия реализации этого риска.

3. Правовые последствия предоставления заверений об обстоятельствах определяются их содержанием, а именно — тем предметом, которого они касаются, и теми условиями, на которых они предоставляются. Именно: по предмету надлежит выделять заверения относительно фактов реальной действительности (прошлых и настоящих), а также относительно оснований (причин) возникновения известных обстоятельств в будущем; с точки же зрения условий предоставления — заверения условные и безусловные, т. е. содержащие ограничительные оговорки (типа «насколько известно стороне договора», «достоверно на момент заключения договора», «во всех существенных аспектах» и пр.) и не содержащие таковых.

4. Правовые последствия предоставления заверений об обстоятельствах, не соответствующих действительности, должны определяться основаниями их предоставления и причинами образования несоответствий. Лицо, предоставившее заверения в отсутствие такой обязанности по инициативе (просьбе) получателя, отвечает только в том случае, если оно предоставило заверения, не соответствующие действительности, умышленно или проявило грубую неосторожность. Тот, кто предоставил заверения во исполнение обязанности (в том числе преддоговорной), отвечает по общим правилам об ответственности за нарушение обязательств, т.е. независимо от вины для предпринимателей; наконец, лицо, предоставившее заверения в отсутствие обязанности и по собственной инициативе (без просьбы получателя об этом) в расчете на вознаграждение (в виде увеличенной цены товара и т. п.) отвечает за всякое их несоответствие действительности — как умышленное, так и неосторожное.

5. Размер ответственности за предоставление заверений, не соответствующих действительности, может быть уменьшен судом в том случае, когда лицо, получившее таковые, положилось на них без должной осмотрительности. Её критерии («стандарты») должны различаться в

зависимости от тех оснований, в которых заверения были предоставлены: от наиболее жестких в случае предоставления заверений без обязанности по просьбе получателя — к наиболее мягким в случае предоставления заверений без обязанности по инициативе предоставившего их лица за вознаграждение. Рамки должной осмотрительности получателя заверений, предоставляемых во исполнение обязанности, должны определяться нормами о вине кредитора.

6. Представляется, что основные положения статьи 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации могут получить применение не только при заключении договоров, но и ином, внедоговорном взаимодействии частных лиц. Сформированный таким образом институт должен будет занять место в общей части гражданского права, а составляющие его нормы должны будут получить закрепление в общей части Гражданского кодекса Российской Федерации — среди основных положений о динамике, осуществлении и защите гражданских прав.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его основных положений, выводов и рекомендаций для совершенствования законодательства в сфере нормативно-правового регулирования гражданско-правовых отношений с использованием института заверений об обстоятельствах, обеспечивающих наиболее эффективную реализацию защиты прав получателя заверений и справедливое перераспределение рисков, а также в правоприменительной практике.

Кроме того, практикующие юристы могут использовать результаты данного диссертационного исследования для выработки условий договора с целью повышения качества договорной работы и договорной дисциплины.

Положения, обоснованные в рамках настоящего диссертационного исследования, могут быть использованы в дальнейших научных разработках исследователями в области частного права, а также внедрены в учебно-методические программы при подготовке учебных курсов «Гражданское право», «Коммерческое право», «Техника договорной работы».

В качестве предложений по совершенствованию законодательства предлагается дополнить формулировку статьи 431.2 ГК РФ определением заверений, выражающим сущность исследуемого института. *Заверения об обстоятельствах* определяются как очевидная и явно выраженная в тексте договора или его неотъемлемой части (например, в приложении к договору) для стороны существенная информация относительно заключения, исполнения или прекращения договора, на которую она полагается и на основании которой она действует, при том, что сторона, которая предоставляет заверения, знает, что другая сторона имеет право полагаться на них и станет это делать.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования Диссертация выполнена на кафедре коммерческого права и основ правоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. Ее результаты были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на конференциях, в том числе проводимых на базе юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021», «Ломоносов-2023»), а также на аспирантском форуме ГАУГН «Трансформация российского права: тенденции, ориентиры, решения» (г. Москва, Российская Академия Наук, 14 июня 2023 г.).

Апробация настоящего исследования была проведена автором и в ходе его научной и педагогической деятельности на факультетах МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы Работа состоит из 2 глав, объединяющих 6 параграфов, введения, заключения и списка использованной литературы (библиографического списка).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определены предмет и объект исследования, поставлены его цели, задачи и методологические основания, обоснована научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы института заверений об обстоятельствах»** диссертационного исследования рассматриваются доктринальные подходы к юридической природе заверений об обстоятельствах, история развития института заверений об обстоятельствах в Англии, анализируется ретроспектива отечественных научных подходов к исследованию правовой природы юридически значимых сообщений, исследуются возможные предметы и условия заверений об обстоятельствах.

В **первом параграфе «Общая характеристика заверений об обстоятельствах»** автором детально исследуется правовое регулирование заверений об обстоятельствах. Выделяются основные проблемы формулировки закона, влекущие серьезные правоприменительные вопросы: смешение деликтной и договорной ответственности за предоставление недостоверных заверений. Обосновывается необходимость внесения предложений изменения в законодательство с позиций стабильности, устойчивости и предсказуемости коммерческого оборота².

Автор анализирует взгляды дореволюционных и советских ученых относительно правовой природы юридически значимых сообщений сродни современным заверениям об обстоятельствах. В том числе приводятся работы М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, И.Б. Новицкого, К.П.

² П.9 разд. I; п. 5.2.1 разд. II Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

Победоносцева. В этом аспекте рассмотрены и ГК РСФСР 1922 г. и 1964 г. Делается вывод, что хотя советские кодексы предусматривали различного рода уведомления, сообщения, заявления и извещения, и в силу действующей административно-командной экономики они применялись автоматически и использование данных инструментов не вызывало никаких проблем, природа юридически-значимых сообщений всегда была спорной и являлась предметом научной дискуссии. Большинство ученых указанного периода относило вышеуказанные сообщения к юридическим поступкам. Далее подробно анализируется английское договорное право применительно к заверениям об обстоятельствах и гарантиям. Приводится оптимальное определение заверений об обстоятельствах.

Во **втором параграфе «Предмет и условия заверений об обстоятельствах»** исследуется широкий законодательный диспозитив относительно предмета заверений об обстоятельствах. Автор анализирует виды заверений по праву Англии в зависимости от статуса лица, предоставляющего заверения. Обосновывается применимость такого разграничения и для российского коммерческого права. С учетом анализа материалов судебной практики даются рекомендации письменного изложения заверений в договоре или его неотъемлемой части (например, приложения). В силу свободы договора автором предлагается при необходимости использовать в договорах ограничительные оговорки вроде: ««насколько известно стороне договора», «достоверно на момент заключения договора», «во всех существенных аспектах» и пр.». На основе судебной практики раскрывается понятие «существенности» заверений об обстоятельствах. Рассматривается догматическая проблема возможности предоставления заверений относительно оснований (причин) возникновения известных обстоятельств в будущем. Проводится детальный анализ актуальной судебной практики. Указывая на то, что заверения об обстоятельствах не являются обязательствами в классическом смысле, а являются обязательствами вида *praestare* (гарантировать), в частности речь идет об «информационной»

обязанности, которая допустима с точки зрения п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»³, и в целом субъекты коммерческого оборота часто используют заверения на будущее в своих сделках, автор делает вывод о допустимости таких заверений. Приводится научно-обоснованная классификация заверений об обстоятельствах.

В третьем параграфе «Заверения об обстоятельствах как односторонняя сделка» автор повествует о том, что немногие ученые берутся определять природу заверений об обстоятельствах и не охотно определяют их место среди юридических фактов. Большинство правоведов определяют юридическую природу заверений лишь через природу ответственности. Обращается внимание на необходимость определения места заверений в частном праве, что поможет решить множество правоприменительных проблем. В рассуждении по поводу решения проблемы правовой природы заверений об обстоятельствах автор находит больше аргументов в пользу сделочной природы заверений, как в позициях высших судов, так и в доктрине. Так, по мнению автора, заверения об обстоятельствах отвечают всем существенным признакам сделки: наличие воли, цели и их изъявление вовне; не противоречие интересам других лиц⁴. Также отмечается реальный правовой эффект заверений в качестве признака сделки. Данные признаки можно раскрываются следующим образом: воля проявляется в желании лица, предоставляющего заверения, осуществить заявление о фактах и обеспечить его достоверность; цель проявляется в справедливом распределении рисков, изъявление вовне - появление условий о заверениях об обстоятельствах в

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // СПС Гарант.

⁴ Егоров Ю.П. Особенности односторонних сделок // Закон. 2004. №8. С. 124-126.

договоре или его неотъемлемой части (например, приложении), а не противоречие интересам других лиц выражается в соблюдении баланса интересов сторон договора (лицо, предоставляющее заверения раскрывает определенную информацию относительно сделки и тем самым побуждает другую сторону к заключению выгодного договора, содержащего внушительный арсенал защиты нарушенного права, вне зависимости от признания договора недействительным или незаключенным, вместо, например заключения дорогостоящего договора страхования. Для квалификации заверений об обстоятельствах среди односторонних сделок приводятся теории Б.Б. Черепяхина и В.С. Толстого. Итак, автор приходит к выводу, что заверение об обстоятельствах – это односторонняя сделка, связанная с договором.

Во второй главе **«Заверения об обстоятельствах в системе управления коммерческими рисками»** автором подробно рассматриваются виды правовых, и, в частности, коммерческих рисков, предлагается их исключение и минимизация при помощи заверений об обстоятельствах как договорного правового средства. Исследуются вопросы должной осмотрительности получателя заверений, аспекты добросовестности и размеры ответственности в связи с недостоверными заверениями об обстоятельствах.

В первом параграфе **«Заверения об обстоятельствах как правовое средство организации управления коммерческими рисками»** подробно рассмотрена функциональная составляющая института. Предлагается решить проблему неравенства информации, присущую любому рынку с помощью условий-заверений. Исследуется понятие риска и какие правовые риски конкретно можно решить, используя заверения в сделке. Автор приводит предположение, что помимо прочего, исследуемый правовой механизм способствует значительному снижению объема процедур комплексной проверки контрагента *due diligence*. Автор приходит к заключению, что заверения об обстоятельствах — одно из правовых средств организации

управления коммерческими рисками, лежащими, согласно общим началам частноправового регулирования, на том, кто принимает и реализует коммерческое решение (действует). Тот, кто делает заверение об обстоятельствах, касающихся реализации известного коммерческого риска другого лица (получателя заверений), принимает такой риск на себя, т. е. обязан компенсировать получателю заверений вредные последствия реализации этого риска. Приведен анализ преимуществ заверений об обстоятельствах перед другими средствами перераспределения рисков.

Во втором параграфе «Природа ответственности за предоставление недостоверных заверений» автор подробно рассматривает как проявление деликтной, так и договорной природы ответственности за недостоверные заверения. Также передается осмыслению догматическая проблема допустимости договорной неустойки наряду с взысканием убытков относительно недостоверных заверений об обстоятельствах в одной статье ГК РФ. Руководствуясь реальными делами и подробным анализом моделей взыскания убытков в английском праве, автор делает вывод о тенденции непредсказуемости деликтных убытков на родине исследуемого института. С целью стабильности и устойчивости коммерческого оборота, автор предлагает рассматривать институт заверений об обстоятельствах как договорный, и соответственно, договорный (позитивный) интерес как подлежащий взысканию. Вопрос об уместности взыскания судами неустойки автор решает не с точки зрения популярного в доктрине мнения - отвержения данного средства защиты права в связи с недостоверными заверениями, а предлагает оставить его, основываясь на детальном анализе успешной практики компенсации неустойки в спорах, связанных с недостоверными заверениями. Подробно рассмотрена должная осмотрительность получателя заверений и предложены критерии ее определения в зависимости от условий предоставления заверений.

В третьем параграфе «Применимость континентального принципа добросовестности к институту заверений об обстоятельствах» автор онтологически возводит заверения об обстоятельствах к понятию доброй совести. Чрезвычайная популярность заверений в Англии объясняется автором в силу действующего в названной юрисдикции принципа «пусть остерегается покупатель» (*caveat emptor*). Указывается на необходимость снижения неустойки в случае субъективной добросовестности предпринимателей по теории И.Б. Новицкого. Предлагается определять размеры ответственности за недостоверные заверения в зависимости от формы вины.

В заключении автором изложены выводы по итогам проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки:

1. *Соскиева А.А.* Становление института заверений об обстоятельствах по праву Англии и России // Законодательство. 2023. № 3. С. 79–86. 0,7 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,186);

2. *Соскиева А.А.* Применимость континентального принципа добросовестности к заверениям об обстоятельствах // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 41–51. 0,9 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,776);

3. *Соскиева А.А.* К вопросу об ответственности за предоставление недостоверных заверений об обстоятельствах // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 2024. № 2. С. 193-204. 0,7 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,358);

4. *Соскиева А.А.* Предоставление заверений об обстоятельствах на будущее время // Законодательство. 2024. № 8. С. 40–46. 0,6 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,186).